

Текст · 7 марта 2019, 10:28

Александр Бородихин,

«Взяли резко, чтобы не успел ничего удалить». Как следствие идентифицирует пользователей фейсбука и телеграма

Пока пользователи соцсетей с возмущением обсуждают сотрудничество «ВКонтакте» с силовыми структурами, часть иностранных соцсетей и сервисов продолжает оставаться недоступной для российских следователей и оперативников. «Медиазона» изучила практику по административным и уголовным делам, в которых СК, полиция и ФСБ вынуждены прибегать к весьма оригинальным способам привязки подозреваемого к аккаунту в соцсети — таким, как запрос в Интерпол, переданный в камеру коньяк и молекулярно-генетическая экспертиза велосипедного шлема.

Владивосток. Третьяков

Дело оппозиционного активиста из приморского Спасска-Дальнего Дмитрия Третьякова сейчас рассматривается в Спасском районном суде, однако найти информацию о процессе на сайте суда затруднительно — только выяснив даты заседаний, можно обнаружить обезличенную карточку дела, в которой не упомянуто ни имя подсудимого, ни вмененная ему статья Уголовного кодекса.

32-летнего юриста обвиняют в публичных призывах к экстремизму через интернет (часть 2 статьи 280 УК) за репост в телеграм-чат сторонников Алексея

Навального текста из канала публициста Аркадия Бабченко. Третьяков находится под арестом уже год.

«Сейчас скину важный пост», — пишет в чат пользователь *Dmitriy* и вслед за тем репостит текст Бабченко про «социальный эксперимент над народом по отрицательному естественному отбору» и необходимость «массового национального покаяния».

Этот текст попадает на глаза оперативнику ФСБ Анатолию Верхотурову, который, занимаясь «противодействием экстремистской и террористической деятельности», обнаруживает его в групповом чате «Операция "Утка"» и расценивает как «призыв к осуществлению экстремистской деятельности».

По материалам дела Третьякова, предоставленным «Медиазоне» адвокатом «Правозащиты Открытки» Сергеем Валиулиным, можно восстановить логику следственных действий: сначала обыск с изъятием телефона, затем — подкрепление полученных данных свидетельскими показаниями. В ходе обыска помимо футболки с надписью «В любой непонятной ситуации вини печеньки Госдепа» у активиста нашли смартфон *ZTE*, а в нем — приложение *Telegram* с привязкой к номеру телефона и именем пользователя *Dmitriy (@dimambr)*.

После этого сотрудники спецслужбы допросили кладовщика Романа Гутарева, который знает Третьякова с детства; он сказал, что тот использовал никнейм «то ли Димон, то ли Дмитрий». Следом был допрошен дознаватель полиции из Спасска-Дальнего

Антон Кисашев, который учился с подозреваемым в одной школе; позже они вместе работали в отделе дознания; Кисашев подтвердил использование другом юзернейма *Dmitriy* и добавил, что еще во время службы в полиции Третьяков «увлекался политикой, поддерживая при этом такое течение в ней, которое возглавляет блогер Навальный».

Допрошен был также секретный свидетель из владивостокского штаба Навального, попросивший изменить его личные данные; он рассказал ФСБ о чате «Операция "Утка"» и его участнике *Dmitriy (@dimambr)*, который форварднул пост Бабченко и «указывал, что необходимо противостоять сотрудникам правоохранительных органов, то есть драться с ними, жечь автозаки, ставить баррикады, а также ночевать на улице с кострами».

«Мне стало интересно, кто такой бесстрашный и отчаянный человек с именем *Dmitriy*, — пояснил свидетель-аноним. — Примерно в июле 2017 года во время общения со сторонниками Алексея Навального мне стало известно, что человеком с именем *Dmitriy* <...> является волонтер штаба <...>, которого зовут Дмитрий Третьяков. Фамилию я запомнил, поскольку люблю очень хоккей, а она ассоциировалась с легендарным советским вратарем Владиславом Третьяк».

Четвертым допрошенным свидетелем стал арестант СИЗО-1 Владивостока Валентин Иванов. Он показал, что 16 марта 2018 года его привезли в следственный отдел управления ФСБ по Приморскому краю, где «кто-то из подследственных» сообщил ему о задержании Дмитрия Третьякова «за экстремизм».

Позже Иванова подселили в общую камеру с незнакомцем по имени Дмитрий, который «сказал, что его [арестовали за] экстремизм, а именно за то, что он написал в интернете, "репостнул" статью, связанную с поджогами автозаков». «Я понял, что это человек с именем Дмитрий и есть именно Дмитрий Третьяков, — приводятся в протоколе воспоминания арестанта. — Он высказывался негативно по отношению к действующей власти, а именно против президента В. В. Путина, правительства РФ и других. Кроме того, в какой-то момент дверь камеры №1 открыл конвоир Алексей, и с ним стояли вы [предположительно, старший следователь-криминалист Тунык, проводивший допрос — МЗ]. Вы поздоровались и спросили у присутствующих, как дела, после чего Третьяков Д. высказал фразу: "Бей ментов, спасай Россию"».

Еще один арестант — Сергей Петров — рассказал, что 16 марта также находился в следственном отделе ФСБ, где услышал про задержание «экстремиста, которому в вину вменяют "репост"». После этого в камере он встретил молодого человека, у которого кто-то спросил, «он ли тот экстремист», и тот ответил утвердительно. При этом свидетель Петров говорит, что фразу «бей ментов, спасай Россию» он слышал в другом контексте — ее привел в беседе кто-то из сокамерников, добавив, что за такое «не сажают же».

В присутствии свидетеля Петрова был проведен оперативный эксперимент: сотрудник ФСБ ввел номер Третьякова в адресную книгу телефона, затем открыл *Telegram* и нашел контакт под этим именем. Затем силовик открыл инстаграм, поискал

пользователя по имени *@dimambr*, нашел его профиль пользователя и сделал скриншоты.

Наконец, в материалах дела есть видеозапись, на которой Третьяков разговаривает в камере следственного управления ФСБ с другим арестантом Андреем Тарнопольским и якобы подтверждает, что сделал репост. Запись датирована 10 апреля 2018 года; ознакомившись с ней, «Правозащита Открытки» обвинила спецслужбу в попытке подпоить Третьякова ради показаний: по утверждению Валиулина, во время четырехчасовой беседы сотрудники ФСБ передали Тарнопольскому несколько бутылок коньяка в пакетах, и арестанты выпили часть содержимого. Защита ходатайствовала об исключении этого видео из числа доказательств.

Расшифровка беседы арестантов в камере следственного отдела управления ФСБ

В прошлом году правозащитный центр «Мемориал» признал Дмитрия Третьякова политзаключенным. Правозащитники отмечали, что короткий комментарий приморца не содержал призывов к насилию, текст Бабченко не признан экстремистским материалом и никто из читателей чата — в том числе сам Третьяков — не совершил никаких преступлений после репоста. В «Мемориале» это уголовное дело назвали «попыткой ФСБ создать практику преследования пользователей *Telegram* за посты и сообщения в этом мессенджере, популярном среди российских пользователей, в том числе из-за принципиального отказа сотрудничать со спецслужбами».

Иллюстрация: Мария Толстова / «Медиазона»

Крым. Курбединов

Эмиль Курбединов — один из самых известных в Крыму адвокатов, которые специализируются на делах против крымскотатарских активистов. В январе Минюст потребовал исключить Курбединова из числа членов и учредителей адвокатской коллегии, сославшись на решения судов, которые арестовывали защитника за публикацию видео с крымского митинга движения «Хизб ут-Тахрир», признанного в России террористической организацией. Адвоката признавали виновным по статье о демонстрации экстремистской символики (статья 20.3 КоАП).

Материал №5–1148/2018 в отношении Курбединова, который предоставил «Медиазоне» сам адвокат, был составлен оперативниками крымского Центра «Э» 6 декабря 2018 года. В документах указано, что в ноябре полицейские проверили обращение некоего Сахима Муаллема — этот человек в прошлом жил в Крыму, а затем переехал в столицу Сирии Дамаск, откуда и направил обращение через сайт МВД. «Прошу вас обратить внимание на указанную ситуацию, особенно на деятельность Курбединова Э., который прикрываясь именем народа, исправно служит своим лидерам Хизбам и пропагандирует экстремизм, — писал Муаллем. — Да благословит всех нас Аллах!»

Открыв фейсбук адвоката Курбединова, оперативники установили «факт публичного демонстрирования <...> символики и атрибутики террористической организации» — листовки с черным флагом на фоне земного шара «с надписями

предположительно на арабском языке и подписью Хизб ут-Тахрир Украина».

Получить информацию о пользователях *Facebook*, в отличие от «ВКонтакте», затруднительно, поэтому в случае Курбединова силовики решили доказывать принадлежность аккаунта через другие посты — с сохраненными видеострипами адвоката.

В материалах административного дела есть протокол опроса сотрудника подведомственного Роскомнадзору «Главного радиочастотного центра», который сказал, что вести трансляции на *Facebook* может только человек, имеющий доступ к аккаунту. Также в ЦПЭ допросили бывшего оперативника ФСБ Андрея Сушко, которого можно заметить на кадрах видеотрансляции, и тот подтвердил, что в сентябре 2017 года его действительно снимал адвокат Курбединов.

Листовку с флагом «Хизб ут-Тахрир» владелец аккаунта репостнул еще в 2013 году; за такую же публикацию во «ВКонтакте» Курбединов отбыл десять суток ареста в 2017 году. Интересы адвоката вызвались представлять сразу девять защитников: они требовали прекратить производство — в том числе, в силу «отсутствия прямого умысла у лица, разместившего публикации, на нарушение основ конституционного строя, так как в момент размещения данных публикаций конституционный строй был другой». Судья Киевского районного суда Симферополя Антон Цыкуренок этим доводам не внял и отправил Курбединова под административный арест на пять суток.

Опять Крым. Мустафаев

Активист «Крымской солидарности» Марлен Мустафаев в сентябре прошлого года также был судим по административному делу о символике «Хизб ут-Тахрир» на фейсбуке (часть 1 статьи 20.3 КоАП). По версии следствия, в 2014 году он опубликовал пост с символикой организации, признанной в России террористической.

В суде Мустафаев не подтвердил авторство поста, сказав, что не помнит, писал ли его. Тогда, по словам юриста Назима Шейхмамбетова, сотрудники Центра «Э» представили рапорт оперативника о том, что во время обыска в рамках уголовного дела полицейские «открыли в его телефоне аккаунт и поинтересовались: "Это ваш аккаунт?". Он сказал: "Да"». Запрос в *Facebook* оперативники направлять не стали, сославшись на то, что у компании нет официального представительства в России.

Судью Киевского райсуда Симферополя Виктора Можелянского такие доказательства удовлетворили, и он отправил Мустафаева под административный арест на 12 суток. Как и в случае с адвокатом Курбединовым, крымчанина осудили повторно — ранее он отбыл 11 суток ареста за такой же пост во «ВКонтакте». Не исключено, что судья Можелянский попросту скопировал текст своего же решения по предыдущему административному материалу в отношении Мустафаева: в постановлениях 2017 и 2018 годов дословно совпадают несколько последних абзацев, причем в документе, касающемся поста в *Facebook*, вместо этой соцсети ошибочно упоминается «ВКонтакте».

Рассеянностью судьи, вероятно, объясняется и другая ошибка. В новое постановление оказалась скопирована строчка из резолютивной части старого: «Мобильный телефон марки *Nokia* — вернуть Мустафаеву М.Э.». В 2017 году телефон у активиста действительно изымали и вернули, а в 2018 году эту строку пришлось вымарывать из текста «как указанную ошибочно» уже Верховному суду Крыма.

Документ предоставлен юристом Назимом Шейхмамбетовым

И еще раз Крым. Кадыров

Крымскотатарский активист Сулейман Кадыров стал фигурантом уголовного дела о публичных призывах к сепаратизму (часть 2 статьи 280.1) за репост видео с комментарием «Крым — это Украина...» в фейсбуке. Поделившись этим видео на своей странице, он, по версии обвинения, сопровождал его комментарием: «Я,

Сулейман Кадыров, согласен: Крым — это Украина. Всегда таким был и будет. Спасибо автору за видео. Поддерживаю». В суде активист отрицал вину и настаивал, что эту видеозапись он никогда не публиковал, связывая уголовное преследование со своей политической деятельностью.

«Все заполняет капитан». Постановления судьи и главы ФСБ Крыма по делу активиста Кадырова написаны одинаковым почерком

В материалах дела, которые есть в распоряжении «Медиазоны», говорится, что 5 октября 2017 года в Феодосии оперативник ФСБ Долгачев провел обыск дома у Кадырова, изъяв ноутбук *Asus* и телефон *Nokia*. В ходе обыска оперативник осмотрел ноутбук и установил, что «при его включении осуществляется автоматический вход в социальную сеть *Facebook* на электронную страницу пользователя под ником «Сулейман Кадыров». В ходе опроса, утверждал Долгачев, Кадыров подтвердил, что

ноутбук принадлежит ему, но подписывать протокол отказался.

Также следователь указывал, что в день публикации с абонентского номера Кадырова было «осуществлено исходящее соединение», что «объективно подтверждает нахождение Кадырова С. С. в момент совершения инкриминируемого ему преступления по месту проживания».

В итоге в марте 2018 года Феодосийский городской суд Крыма **приговорил** Сулеймана Кадырова к двум годам условного срока по делу о публичных призывах к сепаратизму, а также к двум годам испытательного срока с запретом на публичную деятельность.

Курган. Лесовой

52-летний предприниматель из Кургана Евгений Лесовой сейчас находится на свободе. В прошлом году он **получил** два года колонии-поселения по делу о призывах к экстремизму в телеграм-чате едва попавшего под запрет движения «Артподготовка». Как сообщал Следственный комитет, накануне объявленной Вячеславом Мальцевым «революции» 5 ноября 2017 года курганец «умышленно размещал текстовые сообщения, в которых содержалась пропаганда и призывы к массовым беспорядкам, информация, направленная на возбуждение ненависти и вражды, а также призывы к осуществлению экстремистской деятельности» — погромам, поджогам, взрывам и оказанию вооруженного сопротивления представителям власти.

Лесового задержали 7 ноября; по официальной версии, в кармане у него был смартфон с перепиской в чате. До последнего времени подробности его дела оставались неизвестны. Корреспондентка издания «Область 45» Анастасия Полякова, которая посещала судебные заседания, в беседе с «Медиазоной» осенью 2018 года вспомнила, что в ходе процесса отдельно упоминалась — и получила объяснение — молниеносность операции по задержанию Лесового: «Его "взяли" так резко, чтобы он не успел ничего удалить».

В суде обвиняемый вину и причастность к экстремистским группам отрицал. В итоге его приговорили к двум годам колонии-поселения с запретом администрировать сайты в течение двух лет.

Зимой Лесовой освобожден из колонии-поселения. Он предоставил «Медиазоне» материалы уголовного дела и сообщил, что собирается обжаловать приговор. «Пока я сидел, меня обанкротили, забрали все имущество: конкурсный управляющий появился, и распродают за копейки. У меня автозаправочные станции, у меня два завода и частная газонаполнительная станция, — возмущается бизнесмен. — В процессе всего я отсидел где-то шесть месяцев в одиночке. Карцера и одиночки. Нарушения всегда можно найти: я вот ночью встал, пошел в туалет — все, нарушение, меня за это посадили в карцер на Новый год. На допросах следователь по особо важным делам говорил мне одну и ту же фразу: "Сознайся, возьми на себя, отделаешься легким испугом, условно тебе сделаем и будешь свободен". Я принципиально это отвергал и отвергаю».

По материалам дела можно восстановить хронологию работы силовиков. 2017 год: 4 ноября — осмотр телеграм-чата «Курган 5.11.17»; 5 ноября — второй осмотр и рапорт об обнаружении признаков преступления; 6 ноября — возбуждено уголовное дело по части 3 статьи 212 УК (призывы к массовым беспорядкам) в отношении неустановленного лица; 7 ноября Лесового задержали; 8 ноября — возбуждено дело по части 2 статьи 280 УК (призывы к экстремистской деятельности через интернет). 26 апреля 2018-го к обвинениям в адрес Лесового добавили возбуждение ненависти и вражды в отношении социальной группы «сотрудники полиции» (пункт «а» части 2 статьи 282 УК). В приговор из этих статей в итоге войдет лишь одна — о призывах к экстремизму.

Проводившие осмотр чата сотрудник Центра «Э» Игорь Савченко и оперативник ФСБ Александр Телушкин подробно задокументировали свои действия: с помощью «Яндекс-браузера» открыли «ВКонтакте» (на скриншоте видно, что фейкового пользователя, чьим аккаунтом пользовались силовики, звали «Арсен»), открыли группу «Команда Навального» и долистали до поста, в комментариях к которому один из пользователей оставил ссылку на телеграм-чат «Курган 5.11.17».

На скриншотах с экрана телефона фломастером обведены сообщения пользователя *LEV*, который спрашивает, во сколько и куда выходить на акцию протеста в Кургане, рассказывает, что «только на Москву участвовал в отправке ста пятид[есяти] чел[овек]», а сам не поехал, поскольку «тут нужны отчаянные головы». Оружие *LEV* призывает с собой на «революцию» не брать («менты примут сразу»), взамен предлагая отнимать его у силовиков или использовать камни. «Каждый должен знать, что победителей не судят, а проигравших [вешают] на столбах», — напутствует он соратников. Приглашенные на осмотр чата жители Кургана Шохирев и Попов дословно совпадающими фразами подтвердили, что *LEV* «постоянно призывал собравшихся к выходу на протестные акции и проведению физической расправы над сторонниками Путина и сотрудниками полиции».

«*** [блин], я очкую, нас если будет мало, нас сразу сломают! И ***** [кирдык], а не Революция, — справедливо опасается 5 ноября пользователь "Бугермен Буги-Вуги". — Как-то все не организовано». *LEV*, напротив, решителен:

напоминает про время сбора, инструктирует по поводу «ультиматума до 2:00 ночи по Кургану, а потом начинаем жечь, зажигать, точнее, виселица».

Уже в назначенный день «Бугермен Буги-Вуги» напишет: «Одни, *** [блин], малолетки были. Кучками по 3–5 чел[овек]. Где бойцы? Где экшен? Где революция?». «Я возле вокзала, на ментов нападаю. Камнями в них кидал. Ну хоть что-то», — отвечает ему пользователь *Fucking ASSHOLE*.

Впоследствии все эти оригинальные никнеймы будут упомянуты в запросе из УМВД по Курганской области в Интерпол: следствие установило, что *Telegram* зарегистрирован в Великобритании, и запросило помощи в получении от «правоохранительных органов Англии» информации о пользователях *LEV*, «Бугермен Буги-Вуги», «Илья Бухой ублюдок», «лука мудищев», *Fucking ASSHOLE* и их товарищах. К запросу прилагался машинный перевод на английский, в котором название группы «Курган 5.11.17» превратилось в буквальное *round 5.11.17*.

Видео на YouTube

<https://www.youtube.com/watch?v=qsIHcvt2KyQ>

Процесс идентификации пользователя *LEV* следователи задокументировали не менее подробно: зашли во «ВКонтакте», открыли группу «Артподготовка Курган», нашли там пользователя «Евгений Лесовой» с такой же аватаркой, что и у *LEV*. После идентификации оперативники установили единственного в Кургане человека с таким именем и фамилией, и он был задержан. «Я ехал на машине, меня окружили сотрудники. Пытались

выбить лобовое стекло, я вышел. У меня был в руке телефон, его выбили при задержании, и он улетел под машину, — рассказывает Лесовой. — На суде было представлено укороченное видео, и этот факт был проигнорирован. В процессе обыска этот телефон у меня появляется в кармане. Мой это телефон, не мой — я не знаю. Я его видел, только когда показали в первый раз, и все».

Согласно материалам дела, у Лесового изъяли телефон *Lenovo* с двумя сим-картами; на нем, по данным СК, были подписки на каналы Мальцева и телеграм-аккаунт *LEV*. Более того, вычислив телефонный номер Лесового еще до задержания, оперативники поставили его на прослушку и два дня записывали разговоры (одна собеседница подозреваемого, выйдя от косметолога, раздумывает, идти ли ей на мальцевский митинг; его коллега со смехом спрашивает, «как у вас революция прошла»). К маю следователи получили детализацию соединений Лесового от *Tele2*, в которой было упомянуто сообщение от *Telegram* 24 октября 2017 года — по версии СК, это «прямо свидетельствует о том, что мессенджер *Telegram* устанавливался и в дальнейшем использовался именно им, а не кем-то другим».

В постановлении о производстве обыска дома у Лесового следователь настаивал на срочности следственных действий: «Содержание переписки между участниками группы в социальной сети может быть удалено пользователем единомоментно с технического устройства, в связи с этим Лесовой Е. В. после задержания, имея право на телефонный звонок, а также через адвоката может сообщить своим

родственникам об удалении приложения "Телеграм" с имеющихся у него технических устройств».

При обыске у Лесового нашли диск с файлом *listovka* — призывом к немедленной отставке Владимира Путина, которой граждане России должны потребовать на митинге 5 ноября. «Когда у меня был обыск дома, я был арестован, у меня на компьютере нашли листовку, но судьи игнорировали, что эта листовка была создана, изменения произошли в тексте в момент обыска», — говорит Лесовой. Косвенно это признает в материалах дела и следователь-криминалист Омегов: в протоколе его допроса зафиксировано, что в силу «технической ошибки» специалист внес в протокол неверное время создания файла.

В телефоне Лесового также нашли переписку с неким «Вечеславом Мальцевым» в *WhatsApp* и *Viber*, в которой обсуждались детали участия Кургана в «революции». В частности *LEU* писал: «Был в Арбитражном суде по банкротству, просил судью отложить на неделю в связи с революцией. [Судья] сказал, слышал, что 5.11 будет революция, отложил на неделю. Да, и заметил, что вы должны быть в первых рядах, чтобы вы победили» (возможно, имеются в виду заседания по банкротству консервного завода «Наше лето», которые состоялись в Арбитражном суде Курганской области 1 и 17 ноября 2017 года).

7 ноября на первом после задержания допросе Лесовой сказал, что является членом партии «Единая Россия» с момента учреждения ее курганского отделения, в социальных сетях не сидит, про *Telegram* не знает, а в свободное время выращивает цветы; 1–3

ноября он «ездил по городу и предлагал покупателям продукцию <...> (тушенку)».

Адвокат Лесового Олег Попов в суде подчеркивал, что никаких массовых беспорядков по призыву пользователя *LEV* в Кургане так и не произошло, что призывами к экстремизму можно считать слова, адресованные широкой аудитории, а не чату на двадцать участников, а социальной группы «сотрудники правоохранительных органов» не существует. Сам Лесовой настаивал, что сдавал телефон в ремонт, и сотрудники сервиса могли установить на него программы для обмена сообщениями и сами же удаленно писать с созданных без его ведома аккаунтов.

«Намерен повлиять на происходящее с помощью оккультных сил». Уже осужденного на 9 лет анархиста Илью Романова судят за видео в фейсбуке

Государственный обвинитель просил приговорить Лесового по трем статьям к пяти годам колонии общего режима, но судья исключил из обвинения статьи 212 и 282 УК как излишне вмененные и назначил ему всего два года колонии-поселения по части 2 статьи 280. Адвокат Попов обжаловал этот приговор, настаивая, что Лесовой не знал, вступило ли в силу решение о запрете «Артподготовки», которое было принято всего за две недели до его задержания, а найденные у него документы экстремистскими материалами считать нельзя. Прокуратура снова попросила признать Лесового виновным по всем трем статьям. Осужденный направил в суд стопку исписанных от руки листов с пояснениями: его осудили незаконно, аккаунт *LEV* появлялся в сети уже после задержания, а файл «листовка» был задним числом изменен сотрудниками полиции.

Приговор оставили без изменения. «Посадили ни за что, забрали все... — задумчиво говорит Лесовой в трубку, но затем перебивает сам себя. — Но это мелочи. Жизнь здоровая, нарабатываем».

Запрос в Национальное центральное бюро Интерпола. Из материалов дела Лесового

Балтийск. Петровский

35-летний житель Балтийска Александр Петровский стал фигурантом дела о публичных призывах к терроризму (часть 2 статьи 205.2 УК) из-за двух аудиосообщений в телеграм-чате «Революция Калининград» — он работал таксистом и часто записывал голосовые сообщения. Высказывания

шофера были отправлены в чат 31 октября 2017 года — за шесть дней до назначенной Мальцевым «революции». По версии следствия, Петровский призывал подписчиков чата — примерно 100 человек — идти на баррикады, захватывать воинские подразделения и убивать полицейских, используя коктейли Молотова; целью было «свержение власти центрального правительства». Петровского задержали в день «революции Мальцева», 5 ноября.

Голосовые сообщения таксиста эксперты сочли «речевыми актами к коренному перевороту всей социальной-экономической структуры общества, приводящими к смене общественного строя в Калининградской области и России». Петровский не стал отрицать, что записывал сообщения, но считал себя невиновным в совершении преступления. Свидетелями по делу выступили двое оперативников Центра «Э» и некто Каплюков, который упоминается в материалах следствия как создатель чата «Революция-Калининград».

«Он был зарегистрирован просто под именем Александр, там был общий чат. Они договаривались о встрече с человеком и, я так понимаю, кто-то из них был осведомителем ФСБ. Грубо говоря, они стояли и ждали его, — рассказал "Медиазоне" адвокат Ростислав Куликов. — Там все очень просто было: я еще не вступил в дело, и он сам на первом допросе сказал, что зарегистрирован под таким-то ником, и там были аудиосообщения [с этого аккаунта]. Была проведена фонографическая экспертиза, которая признала идентичность голосов в этих сообщениях с голосом Петровского. Вот и все».

В ходе судебного процесса таксист говорил, что чат мог быть создан по инициативе силовиков. 21 мая Московский окружной военный суд приговорил его к двум годам колонии общего режима; в апелляции приговор устоял.

Чебоксары. Ишутов

Активист и оппозиционный блогер из Чебоксар Константин Ишутов прошлой осенью стал обвиняемым по уголовному делу о реабилитации нацизма (часть 2 статьи 354.1 УК) из-за поста в *Facebook*. В своем аккаунте Ишутов опубликовал немецкую листовку времен Великой Отечественной войны, обращенную к советским солдатам: в ней был призыв к «прекращению бессмысленного сопротивления» с обещанием передачи земли в собственность крестьянам и восстановления свободы вероисповедания. Блогер добавил от себя: «Когда Третий рейх относится к советскому народу лучше, чем Путин к российскому».

На время следствия арестовывать Ишутова не стали, применив запрет на определенные действия: использование интернета, выход из дома по ночам, отправку писем. На заседании по мере пресечения 8 октября полицейские раздавали повестки о вызове на допрос в качестве свидетелей активистам, которые пришли поддержать блогера, чтобы они подтвердили: аккаунт в фейсбуке действительно принадлежит Ишутову. По всей видимости, этого оказалось недостаточно.

«Дело в том, что для привязки аккаунта у следствия должны быть сведения о регистрационных

данных лица, зарегистрированного в указанной социальной сети с персональными данными "Константин Ишутов", таких, как дата и время регистрации аккаунта, адрес электронной почты, абонентский номер телефона, *IP*-адрес компьютера, с которого была произведена регистрация. Без этого доказать принадлежность аккаунта конкретному лицу сложно. Если с "Вконтакте" таких проблем нет, то с *Facebook* так не получается», — рассказывает адвокат чебоксарца Юрий Иванов.

Чтобы доказать, что аккаунт «Константина Ишутова» принадлежит Константину Ишутову из Чебоксар, следствие назначило молекулярно-генетическую экспертизу велосипедного шлема. «Казалось бы, где шлем и где интернет? — удивляется адвокат. — Но логика следствия такова: на аватарке аккаунта "Константин Ишутов" есть фото Ишутова в велосипедном шлеме. Если удастся доказать, что изъятый при обыске шлем принадлежит Ишутову, то есть на нем имеются биологические материалы Ишутова, то и аккаунт принадлежит Ишутову, потому что он на фото в шлеме. А то, что такую фотографию Ишутова каждый может найти в интернете, создать фейковый аккаунт и поместить ее на аватарку этого аккаунта, следствие как-то в расчет не берет».

Также следствие назначило две молекулярно-генетические экспертизы изъятых у блогера при третьем обыске клавиатуры и мыши, хотя Ишутов и не отрицает, что устройства принадлежат ему. «Складывается впечатление, что судорожно ищется хоть что-то, чем можно было бы наполнить чашу весов обвинения, —

продолжает адвокат Иванов. — А каждая такая экспертиза — это десять тысяч рублей. Помимо молекулярно-генетических назначались и другие экспертизы, их уже назначено порядка двенадцати. Сколько будет потрачено денег на это дело, которое яйца выеденного не стоит, страшно представить».

Сейчас по делу Ишутова активных следственных действий не ведется. За время следствия активист успел получить штраф в тысячу рублей по административному протоколу о распространении экстремистских материалов из-за поста в «Живом журнале» шестилетней давности, где упомянут признанный экстремистским лозунг про «русскую власть» в России.

Иллюстрация: Мария Толстова / «Медиазона»

Магадан. Байков и Грабарь

В прошлом году двое жителей Магадана оказались привлечены к уголовной ответственности за сообщения в публичной группе в мессенджере *WhatsApp* (принадлежит *Facebook*), которые силовики сочли публичным оскорблением представителя власти (статья 319 УК) — мэра города Юрия Гришана. Прямые выборы мэра в Магадане были отменены в 2013 году. Прошлой зимой в городе активно обсуждалась перспектива их возвращения.

Чтобы найти авторов сообщений, в марте 2018-го у подписчиков *WhatsApp*-группы «За возврат выборов мэра» просто изымали мобильные телефоны. «Ко мне пришли вчера около 19:00 двое полицейских, один из которых представился сотрудником отдела

по борьбе с терроризмом, — рассказывала изданию "Весьма" магаданка Наталья. — Они мой телефон и изъяли. Сегодня я была у следователя Следственного комитета, где узнала, что телефон забрали по уголовному делу, возбужденному по 319-й статье УК РФ. Меня спросили по поводу сообщения, где в группе, вероятно, в декабре, кто-то нецензурно выразился в адрес мэра Магадана». Наталья пояснила, что не писала в группу, и в целом «не активист, не террорист».

Впоследствии СК пришлось объясняться:

«Следственные действия по изъятию мобильных телефонов у нескольких жителей областного центра», вызвавшие «широкое обсуждение в социальных сетях», были проведены законно, а телефоны — возвращены владельцам. «Информация, не относящаяся к предмету доказывания по уголовному делу, следствием не изучалась», — заверили следователи.

В итоге подсудимыми стали двое магаданцев — Дмитрий Байков и Дмитрий Грабарь. В решениях мировых судей говорится, что оба были участниками группы «мэру-отставку #1 09.12.17» (позже — «мэру-отставку #1 21.01.18»). 31 января и 1 февраля они, «действуя умышленно и публично, с целью унижения чести и достоинства главы муниципального образования», отправили сообщения, «содержащие унижительную оценку [Гришана] в неприличной форме, то есть оскорбления [Гришана] как представителя власти в связи с исполнением последним своих должностных обязанностей». Подсудимые признали вину и принесли извинения

мэру, после чего судьи прекратили дела, оштрафовав каждого на 15 тысяч рублей.

«Мэр Магадана прокомментировал свое "оскорбление", процитировал Навального и сравнил себя с Трампом», — [материал](#) с таким заголовком вышел в издании «Весьма» вскоре после этих событий. В беседе с местным журналистом Юрий Гришан пояснил, что речь шла о выпадах, которые задели его «даже не как градоначальника, а как человека, как мужчину».

Опять Чебоксары. Рыбаков. Хэппи-энд

История другого чебоксарца, [Вячеслава Рыбакова](#) выделяется на общем фоне своей неожиданной развязкой: в декабре 2017 года чувашского активиста задержали за пост в фейсбуке, заподозрив в демонстрации нацистской символики (часть 1 статьи 20.3 КоАП) — поводом послужил репост портрета Владимира Путина, на лбу которого была нарисована свастика. Протокол об административном правонарушении [поступил](#) в Ленинский районный суд, но тот отказался его рассматривать: полицейские не смогли представить доказательства того, что именно Рыбаков разместил пост.

Получив отказ в суде, полицейские попытались попасть в квартиру активиста, чтобы провести осмотр и забрать компьютер, но тот их внутрь не пустил. Полицейские уехали восвояси и более претензий к Рыбакову выдвигать не пытались, подтвердил в беседе с «Медиазоной» юрист «Агоры» Алексей Глухов.

Редактор: Дмитрий Ткачев